

Глава 101: Ты, уродливый ублюдок, заслуживаешь того, чтобы никогда в жизни не выходить замуж.

"Девочка, это Большой Босс Тан Шао, а это Босс Панг." Ян Хэн Минь познакомил Сяо Жуйчи, Сяо Жуйчи был очень типичен для сельской девушки, стеснительно кивал обоим, смущался.

Танг Чен улыбнулся, но не обратил особого внимания на Сяо Руйци, но сказал Яну Хэнминь: "Форман Ян, давайте начнем, у меня есть кое-какие дела на будущее".

Услышав это, Ян Хэнминь немного переживал, что Танг Чен разозлился, поэтому поспешил сказать: "Хорошо, я потороплюсь". Говоря так, он взял вертолет из руки Сяодуаня, затем направил его на старую курицу в руке Сяо Жуйци, которая была вытиранием шеи, перед тем, как положить кровь в чашу в руке Сяо Жуйци.

Сяо Жуйци передал Сяогуану чашу, полную крови, затем бросил умирающую и борющуюся старую курицу на землю, старую курицу, которая, по счастливой случайности, трепеща крыльями, полетела на колени к большому толстому человеку, этот толстяк улыбнулся и одним ударом пнул старую курицу прочь, и посмотрел: "Руйци, что ты делаешь, сделай что-нибудь такое волосатое, отрасти немного глаз"?

Сяо Руйцзы был нежен и о сказал извинительным голосом: "Простите, дядя Шуанджу, я обязательно обращаю внимание в следующий раз".

Первоначально никто не обращал внимания на такой банальный вопрос, но этот толстяк - следующее предложение двойного столба, но атмосфера сцены была немного жестковата: "Действительно, люди уродливы, даже если работа так груба, что кто захочет жениться на тебе позже".

Голос Шуанчжу был не маленький, поэтому все присутствующие услышали его, тело Сяо Руйцю покачивалось и, немного грустно повернув голову к Шуанчжу, сказали: "Дядя Шуанчжу, я извинился перед тобой, не надо ли мне быть таким злым в своей речи"?

Эта девочка родом из семьи, которая не очень богата, плюс ее внешность не слишком приятна для мальчиков, и ни один мальчик в деревне не взял на себя инициативу быть с ней дружелюбным или преследовать ее.

Хотя Сяо Жуйци грустно, она всегда оптимистично смотрит на свое лицо и относится ко всем весело, хотя она девочка, хотя, когда она была в строительной бригаде, ее второй дядя всегда позволял ей делать некоторые легкую работу, но для того, чтобы удержать других от сплетен о себе, она все еще пытается сделать некоторые тяжелой работы, она хочет доказать другим, что она все еще полезна.

Остальные дяди строителей тоже хорошо заботятся о себе, но именно эта двойная колонна всегда ненавидела себя, а на заднем плане она много раз слышала эту двойную колонну, когда ругалась сама или что-то вроде того, но каждый раз, когда она не слышала и забывала об этом, я выглядела уродливо, нет необходимости в строителях из-за проблемы внешности, чтобы вызвать неприязнь у людей.

Но сегодня, из-за такой мелочи, он снова сказал перед столькими людьми, что выглядит уродливо, Сяо Руйцзы все-таки девушка, как ты можешь позволить ей сдерживать себя снова?

Чувствуя концентрацию глаз большого парня, Столб Шуанг также холодно ворчал и говорил: "Я не прав"? Ты просто урод, ты выглядишь так уродливо, даже если ты следуешь за прорабом

через заднюю дверь в нашу строительную бригаду, но ты делаешь самую простую работу, и получаешь такую же зарплату, как и мы, я действительно не знаю, как у такого уродливого парня, как ты, есть лицо, чтобы остаться".

Она закричала со слезами на глазах: "Дядя Шуанчжу, нет, Чжао Шуанчжу, почему мне жаль тебя, почему ты должен говорить это обо мне, почему ты должен оскорблять меня словесно снова и снова, почему ты говоришь, что я уродлив, что ты говоришь о себе? Надувая большой живот, ты выглядишь очень красиво!"

Окружающие рабочие тоже один за другим, двойной столб слишком много, в конце концов, он девушка, тонкокожая, вы так говорите, как вы можете позволить людям жить в будущем!

"Ты довольно красноречив, ты уродлив, у меня большой живот, по крайней мере, я был женат и у меня есть дети, такой уродливый человек, как ты, ты заслуживаешь быть женатым в этой жизни!"

"Хватит, Шуанчжу, о чем ты споришь, разве ты не видишь здесь большого босса?" Ян Хенгмин, наконец, сердится, его собственная строительная бригада, наконец, получил большую работу, если босс не удовлетворен из-за того, что вы двое ссоритесь, вы можете нести эту ответственность?

Тан Чэнь не казался очевидным гневом, не выглядит радостью и печалью, но этот кулак, сжатый вместе, означает, что он уже начал злиться в своем сердце, это дерьмо двойной столб разговора действительно слишком много, даже если Сяо Руйцянь выглядит не очень хорошо, но люди не связаны с вами, какое право вы имеете указывать пальцами на жизнь других людей!

"Второй дядя, я не хотел ссориться с ним, это его слова слишком ранили мою самооценку!" Сяо Жуйци также боялся доставить неприятности своему второму дяде из-за его собственных дел, поэтому он поспешил заговорить.

Ян Хэн Мин вздохнул и сказал: "Девочка, это не твоя вина, Шуанчжу, сегодня великий день для начала нашей стройки, почему ты должна быть такой суровой и грубой с девушкой, она старше, ты старше! Разве она не может просто заказать?"

Двойной Столб выглядел как большой урод, он чихнул и сказал: "Форман, вот что с тобой не так, хотя я знаю, что то, что я сказал, было немного колючим, но ты также видел, как она обращалась со мной сейчас, как она обращалась со старшими"? Я знаю, она твоя племянница, ты, должно быть, ее защищаешь, но я говорю тебе, я уйду, если не смогу побить ее сегодня, я не ошибаюсь, она уродливая по своей природе".

"Ты говоришь нет или нет?" Танг Чэнь, наконец, не смог устоять перед тем, как прогуляться с боссом Пангом и холодно сказал Шуанчжу.

Двойная колонка очень сильная, сказал: "Верно, я просто уволился, не только это, вы, ребята, даже сегодня не можете начать, вы большой босс, и это не мое дело".

"Шуанчжу, заткнись!" Ян Хенгмин сердитый полумертвый, поспешил к Танг Чен сказал: "Танг Шао, очень жаль, но это дело нашей строительной команды, я определенно буду иметь дело с ним, определенно начну сразу же".

"Не разбирайся с этим, ты тоже некомпетентен, как капитан." Тан Чен какой-то несчастный подмечает его, этот факт Ян Хэн Минбань слишком ненадежен, такие люди, ищущие смерти

должны быть изгнаны или избиты рано, вы рассуждаете с ним, какой в этом смысл!

Танг Чен холодно сказал: "Не беспокойтесь о сегодняшнем дне, это проект Бен Шао, Бен Шао справится с ним сам". Сказал, прошел прямо мимо Ян Хэн Мин и сказал Шуанчжу: "Что ты только что вынудил сказать? Ты собираешься мешать работе Бена?"

"Следи за своим ебаным ртом, малыш! Я прошел больше мостов, чем ты когда-либо пересекал, и если ты разозлишь меня, у нас у всех будет плохой день!" Этот внук выглядит таким жестоким неразумным дураком, если обычные люди встречают такого человека, который, по оценкам, ни в коем случае не запутался, а встретил Тан Шао, то он должен страдать!

"О, ты все еще хочешь, чтобы я хорошо провел время? Пошёл ты, твой внук сошёл с ума. Ты знаешь, сколько денег ты заплатил за этот кусок земли? Первый раз, чтобы иметь возможность получить деньги, второй раз, чтобы иметь возможность получить деньги, второй раз, чтобы иметь возможность получить деньги. Ты не можешь позволить себе платить, ты выглядишь как бедная пизда, одетый как его парализованный острый брат, надувающий большой живот, ты думаешь, что ты чиновник? Ты не только толстый, блядь, в животе, но и в голове, глупый!"

Впервые слова Тан Чэня были настолько острыми и злобными, что не только он ругал Шуанчжу, но и Ян Хэнмин и другие работники были ошарашены, я никогда не видел такой хорошей ругани.

"Ты отругала меня, я тебя трахнул!" Два столба огня, непосредственно поднимая лопату в направлении Танг Чен разбил прошлое, рядом со смехом широкие волнистые лопаты, чтобы заблокировать прошлое, лязг, смеясь широкие молодые и сильные, конечно, два столба прямой удар назад, чуть не упал на землю.

"Брат, молодец, Бен Шао восхищается тобой, после того, как это дело закончится, отправляйся в Джунью, чтобы найти босса Панга позади меня, ты официально признан капитаном службы безопасности Джунью." Танг Чен не смотрел на спотыкающийся двойной столб, но с благодарностью сказал Сяогуану.

"Ничего страшного, Тан Шао, этот ублюдок слишком много болтает, я обращался с Руици, как с родной сестрой, я больше не могу терпеть этого парня"! Широко улыбаясь, кажется, что негодование на этот двойной столб тоже давно укоренилось в его сердце, скрежет зубами и скажет.

"Смеющийся Куан, ублюдки, осмеливающиеся пойти против меня, ты труп, я знаю триады, я убью тебя сегодня!" Твин Пилларс закричал и уронил лопату на землю, а затем вытащил свой мобильный телефон, чтобы подготовиться к звонку.

"Тупица!" Танг Чен свистнул прямо в его тело, задняя рука является пощечиной по лицу двойной колонны, отдыхая так долго тело Танг Чен постепенно восстановился, только лицо, ничего страшного.

Папа!

Громко зазвонили уши, и все стали свидетелями того, как двойной столб прямо падает на землю после вращения на триста шестьдесят градусов в воздухе, а мобильный телефон был также раздавлен ногой Танг Чена.

"Да!" У других шахтеров тоже счастливое лицо, похоже, что это вынужденное в стройотряде

действительно не имеет хорошей репутации.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/877299>